

**Отзыв о выпускной квалификационной работе аспиранта Делазари
Ольги Андреевны на тему: «Отзвуки французского символизма в поэзии
Джеймса Джойса (интермедиаальный аспект)»**

**Образовательная программа «МК.3056.2015 Литература народов
стран зарубежья Европы и Америки»**

Писать статьи, эссе, монографии о Джеймсе Джойсе – это, значит, на сегодняшний день, в условиях состояния филологического знания, бросать серьезный вызов, вернее, его принимать. Дело в том, что о Джойсе написано больше, чем о ком бы то ни было. Много сотен монографий и диссертаций, десятки тысяч статей и эссе. Мало того, что все базовые работы, устанавливающие консенсус вокруг фигуры Джойса, были написаны еще полвека назад, их сочиняли очень крупные филологи, такие как, например, Стюарт Гилберт, Дон Гиффорд и Ричард Эллманн. Джойс исследован вдоль и поперек. Долгое время выходил специальный ежеквартальный журнал «Джеймс Джойс Куотерли». Джойс неоднократно становился предметом литературной критики самого разного толка и объектом применения всех существующий методов исследования и методологий. Установлены все цитаты, все заимствования, подробнейшим образом прокомментированы не только его произведения, но также письма, случайные заметки и черновики. Уже полвека назад джойсоведение оформилось фактически в самостоятельную науку, со своей терминологией, своими авторитетами, своими правилами научного поведения. Отчасти это привело к серьезной деформации его образа, ибо он возможен только, если легитимирован мэтрами джойсоведения. Эта тема – правда отчасти и пунктирно – возникает на страницах работы Ольги Андреевны, но главное то, что она возникает. Ведь в

сущности, нам только кажется, что мы имеем дело с мастером, гением, вбирающим в себя весь мир, с артистической игровой персоной. Фактически же перед нами – гигантский симулякр, большой след от Джойса, знак, сконструированный Бадженом, Гилбертом, Элманном, всякий раз создаваемый каждым из них по своему образу и подобию. Деконструкция не внесла серьезных корректив в этот след, ибо академические джойсоведы сектантски оставались и остаются безоговорочным хранителями всех возможных документов и истин.

Другая проблема – и ее также констатирует Ольга Андреевна – это отсутствие какого бы то ни было консенсуса в отношении «непрограммных» произведений Джойса, его поэтических сборников, его пьесы, прозаического фрагмента «Джакомо Джойс» и даже любимого многими противниками «Улисса» романа «Портрет художника в юности». В частности, важен вопрос, и он актуален в отношении всех перечисленных текстов: можно лишь их считать символистскими, решающими экзистенциальные проблемы, стремящимися обнаружить подлинное слово, или они уже написаны автором «Улисса», полагающего мир зоной неререференциальных знаков, семиотической игрой, стремящейся выпотрошить все возможные смыслы, разобрать, препарировать, обнажить нарративы?

В таких условиях всерьез заниматься Джойсом тяжело, и исследователь взваливает на себя много разноуровневых непосильных задач. Уже одно это обстоятельство должно заставить нас позитивно реагировать на заявленную тему – ведь пафос современной литературной критики – соблюдать максимальную осторожность.

Работа велась Ольгой Андреевной абсолютно самостоятельно. Самостоятельно формулировалась тема, самостоятельно ставились задачи, самостоятельно выбиралась методология, самостоятельно были предложены перспективы их решения. Сразу хочу сказать, что и тема, и ее формулировка, и сам предмет исследования выбраны с понимаем проблем современной науки

и джойсоведения, в частности. Эту самостоятельность можно только приветствовать. Конечно, то обстоятельство, что в списке нет ни одной публикации научного руководителя, который опубликовал три статьи по данной теме (одна из них представляет собой подробный анализ «Джакомо Джойса») может удивить, но также говорит о независимости Ольги Андреевны и о ее научной смелости.

Работа обладает несомненными достоинствами. Ольга Андреевна демонстрирует недюжинную эрудицию. Ее интерес охватывает не только Джойса, но и его современников, о которых Ольга Андреевна знает далеко не понаслышке: Йейтс, Лафорг, Дюжарден, Элиот. Кроме того, Ольга Андреевна демонстрирует высокий уровень понимания анализируемых текстов, убедительно показывая проблемные интерпретационные зоны и понимание проблем джойсоведения. Работу можно и нужно назвать состоявшейся.

Как научный руководитель я не могу сказать, что полностью удовлетворен всем ее содержанием. Ольга Андреевна принадлежит к числу исследований, которые в большей степени ставят проблемы, нежели их решают. Обе части работы красноречиво об этом свидетельствуют. Я не нашел в работе подробного и обстоятельного приближения к текстам Джойса – в ней очень мало конкретных примеров; я скорее увидел фрагменты анализа, нежели целостный обстоятельный разбор, я увидел систему устоявшихся готовых мнений, нежели материю, подвергнутую исследованию. Но эти недостатки извинительны. В отношении текстов Джойса, разбираемых Ольгой Андреевной, куда важнее поставить задачу, сформулировать ее в правильных терминах, предложить направление решения. А вот это выполнено очень неплохо, честно и последовательно. Я считаю, что работа вполне удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к аспирантским ВКР и заслуживает положительной оценки.

